

МРНТИ 06.52.13
УДК 334.012.64
JEL L26,Q01

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2026-1-1-347-364>

ЗАРУБИНА В.Р.,¹

к.э.н., ассоциированный профессор, профессор.

e-mail: zarubina_v@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1376-9172

БЕРМУХАМЕТОВА З.Ж.,*²

PhD, ассоциированный профессор.

*e-mail: q1w1e1q@gmail.com

ORCID ID 0000-0003-3406-5665

ЗАРУБИН М.Ю.,¹

к.т.н., ассоциированный профессор, профессор.

e-mail: zarubin_mu@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1415-5244

¹Костанайский инженерно-экономический

университет им. М. Дулатова,

г. Костанай, Казахстан

²Костанайский региональный

университет им. Ахмет Байтурсынулы,

г. Костанай, Казахстан

РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМЫ ESG-ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МСП КАЗАХСТАНА НА ОСНОВЕ ГАРМОНИЗАЦИИ С ЕВРОПЕЙСКИМИ СТАНДАРТАМИ

Аннотация

В условиях глобального усиления повестки устойчивого развития возрастает значимость интеграции ESG-подходов в систему оценки и регулирования предпринимательской деятельности. Особую актуальность данная проблематика приобретает для малого и среднего предпринимательства (МСП), которое, с одной стороны, является ключевым драйвером экономического роста, а с другой – сталкивается с институциональными и ресурсными ограничениями при внедрении принципов устойчивости. Анализ практик Европейского союза позволяет выявить приоритеты ESG-регулирования и определить возможности их адаптации к национальным условиям. Цель исследования заключается в разработке и научном обосновании системы ESG-индикаторов устойчивого развития МСП, адаптированной к институциональным условиям Казахстана и применимой для оценки эффективности государственной политики поддержки предпринимательства на основе гармонизации с европейскими стандартами. Научная новизна работы заключается в систематизации и структурировании системы индикаторов устойчивого развития МСП РК на основе действующих государственных программ, таких как «Дорожная карта бизнеса – 2025» («ДКБ–2025»), «Концепция развития малого и среднего предпринимательства Республики Казахстан до 2030 года» (Концепция развития МСП РК), с применением ESG-подхода, что позволило выявить преобладание экономических, социальных показателей при недостаточной формализации экологических и управленческих индикаторов. Ценность исследования состоит в развитии методологического аппарата оценки устойчивости МСП. Практическая значимость результатов заключается в возможности использования предложенной системы индикаторов органами государственной власти, финансовыми институтами для мониторинга, корректировки и повышения эффективности мер поддержки МСП в Казахстане.

Ключевые слова: устойчивое развитие, малое и среднее предпринимательство, ESG-подход, система индикаторов, государственные программы, поддержка МСП, оценка эффективности политики.

Введение

В современных условиях трансформации глобальной экономики и усиления требований к устойчивому развитию предпринимательского сектора особую значимость приобретает фор-

мирование научно обоснованных систем оценки деятельности МСП с учетом экологических, социальных и управленческих факторов. Международный опыт свидетельствует, что ESG-подходы постепенно становятся неотъемлемым элементом экономической политики, инструментом повышения прозрачности бизнеса и эффективности государственной поддержки, прежде всего в странах ЕС, где разработаны комплексные системы индикаторов устойчивого развития компаний, включая МСП [1, 2].

Выбор темы исследования обусловлен необходимостью адаптации данного опыта к национальным условиям Республики Казахстан. Несмотря на активное развитие ESG-повестки, в Казахстане она в большей степени институционализована в финансовом секторе и климатической политике, тогда как в программах поддержки МСП ESG-индикаторы пока носят фрагментарный и несистемный характер [3, 4]. Это свидетельствует о недостаточной изученности проблемы комплексной оценки устойчивого развития МСП и отсутствии единой системы ESG-индикаторов, адаптированной к национальной институциональной среде.

Актуальность исследования определяется необходимостью повышения результативности государственной политики поддержки предпринимательства, а также соответствием рассматриваемой проблематики современным направлениям экономической науки, связанным с устойчивым развитием, ответственным инвестированием и оценкой нефинансовых факторов экономического роста. Практическая значимость темы усиливается введением с 2025 г. обязательных требований к ESG-отчетности финансовых организаций, что объективно повышает спрос на сопоставимые и измеримые индикаторы устойчивости МСП [4].

Объектом исследования является система оценки устойчивого развития МСП Республики Казахстан в контексте интеграции ESG-подхода. Предметом исследования выступают ESG-индикаторы устойчивого развития МСП.

Цель исследования заключается в разработке и научном обосновании системы ESG-индикаторов устойчивого развития МСП, адаптированной к институциональным условиям Казахстана и применимой для оценки эффективности государственной политики поддержки предпринимательства на основе гармонизации с европейскими стандартами.

Для достижения поставленной цели проведен анализ международного опыта (на примере стран ЕС); действующих индикаторов программ «Дорожная карта бизнеса – 2025» и «Концепции развития МСП РК»; ключевых показателей устойчивости МСП; выработаны предложения по расширению и структурированию ESG-индикаторов.

Методологическую основу исследования составляют системный и институциональный подходы, методы сравнительного, динамического и структурного анализа, а также статистические данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан и нормативные документы Международного финансового центра «Астана» (далее – AIFC), и Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка (далее – АРРФР).

Гипотеза – действующая система оценки развития МСП в Казахстане ориентирована преимущественно на экономические и социальные показатели и не обеспечивает комплексной ESG-оценки устойчивости, в то время как внедрение расширенной системы ESG-индикаторов позволит повысить эффективность и долгосрочную устойчивость государственной политики поддержки предпринимательства.

Материалы и методы

Методологическая база исследования сформирована с учетом цели работы – разработки системы индикаторов устойчивого развития МСП на основе ESG-подхода, адаптированной к институциональным условиям Республики Казахстан. Выбор методов и источников данных обусловлен необходимостью обеспечения достоверности, сопоставимости и воспроизводимости полученных результатов.

Информационную и эмпирическую основу исследования составляют официальные статистические данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан, включающие показатели доли МСП в ВВП, занятости, инвестиций в основной капитал МСП за 2015–2024 гг. [5]; нормативно-правовые и программные документы Республики Казахстан, в том числе программа «ДКБ–2025» и «Концепция развития МСП РК» [6, 7]; стандарты и методические рекоменда-

дации AIFC в сфере устойчивого финансирования и ESG; регуляторные требования АРРФР к ESG-отчетности финансовых организаций; аналитические и методологические материалы Европейской комиссии, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и других международных организаций, отражающие практику оценки устойчивого развития МСП в странах ЕС.

Методологическую основу исследования составили институциональный, системный и сравнительный подходы, позволившие рассмотреть систему индикаторов устойчивого развития МСП как элемент государственного регулирования и международной гармонизации стандартов.

Институциональный анализ использован для оценки действующих программных документов Республики Казахстан в сфере поддержки МСП и выявления их соответствия европейским регуляторным практикам, включая Corporate Sustainability Reporting Directive. Метод позволил определить степень формализации ESG-компонентов в национальной политике и выявить дисбаланс между экономическими, социальными и экологическими показателями.

Системный анализ применен при структурировании индикаторов по блокам E–S–G и декомпозиции целей государственных программ в измеримые показатели. Это обеспечило целостное представление о месте МСП в модели устойчивого развития и позволило выявить отсутствующие элементы, прежде всего экологический блок.

Сравнительный анализ использован для сопоставления национальной системы оценки с европейскими стандартами раскрытия информации. Сопоставление проводилось по структуре индикаторов, степени их нормативного закрепления и интеграции ESG-принципов в регуляторную практику.

Структурный анализ позволил определить долевое распределение показателей по компонентам устойчивого развития и количественно подтвердить преобладание экономического блока при недостаточной представленности экологических и управленческих индикаторов.

На завершающем этапе применен метод концептуального моделирования, в рамках которого разработана сбалансированная система индикаторов устойчивого развития МСП с учетом принципов сопоставимости, пропорциональности и адаптивности к национальным условиям.

Результаты и обсуждение

В современной научной литературе концепция ESG рассматривается как продолжение классической теории устойчивого развития, которая подчеркивает необходимость интеграции экономических, социальных и экологических измерений в долгосрочные стратегии управления. ESG-подход выходит за рамки традиционной корпоративной отчетности и рассматривается как механизм стратегического управления рисками и создания устойчивой корпоративной стоимости [8].

Большинство эмпирических исследований сосредоточено на крупном корпоративном секторе, особенно на публичных компаниях, тогда как сектор малого и среднего бизнеса остается недостаточно представленным в академической рефлексии относительно ESG-практик [9].

Систематический обзор литературы выявляет отсутствие согласованной методологии измерения ESG-результатов для разных категорий субъектов хозяйствования, что затрудняет сопоставление исследований и применение универсальных индикаторов [10]. Современные исследования подчеркивают переход от добровольной к обязательной ESG-отчетности в некоторых юрисдикциях, что оказывает существенное влияние на корпоративную практику раскрытия ESG-информации. Так, в Европе директивы, такие как CSRD, усиливают требования к раскрытию нефинансовой информации и формируют новый институциональный контекст для ESG-отчетности [11]. Это подчеркивает важность исследования механизмов адаптации международных стандартов к национальным институциональным условиям и усиливает теоретическую основу предлагаемой модели.

Формирование системы индикаторов устойчивого развития МСП в Республике Казахстан осуществляется с учетом международных ESG-подходов и национальной институциональной специфики. В качестве методологической основы используются стандарты устойчивого финансирования AIFC, национальная статистическая база Бюро национальной статистики

Республики Казахстан, а также регуляторные требования АРРФР к ESG-отчетности финансовых организаций, вводимые с 2025 г. [3, 4, 5].

Национальные стандарты устойчивого развития AIFC формируют рамочную модель интеграции экологических, социальных и управленческих факторов в финансовые и инвестиционные решения, включая финансирование субъектов МСП. Данная модель согласуется с международной практикой Sustainable Finance и ориентирована на повышение прозрачности, управляемости рисков и долгосрочной устойчивости предпринимательского сектора [3].

Государственная программа «ДКБ–2025» сформулирована как инструмент экономической поддержки МСП через субсидии, гарантии, льготные кредиты, гранты и создание рабочих мест [6].

В рамках реализации программы «ДКБ–2025» сформирована система целевых индикаторов, отражающих экономические, финансовые и социально-экономические аспекты устойчивого развития МСП. К числу ключевых экономических индикаторов относится рост числа субъектов МСП и поддержанных проектов, выражающийся в ежегодном увеличении количества проектов, получивших субсидирование, кредитование и гарантийную поддержку через институты развития. Существенным показателем является также объем инвестиций, привлеченных участниками программы, включая средства, направленные на развитие бизнеса в рамках льготного кредитования и иных финансовых механизмов. Выполнение целевых индикаторов программы «Дорожная карта бизнеса – 2025» за 2020–2024 гг. представлено в таблице и на рисунке 1.

Таблица 1 – Фактическое выполнение целевых индикаторов программы «Дорожная карта бизнеса – 2025»

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение 2024 г./2020 г., (+/-)
Доведение доли МСП в ВВП не менее 33,8%	32,8	33,5	35,1	36,9	38,9	6,1
Доведение доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП не менее 13,4%	11,0	13,3	13,19	12,29	11,96	0,96
Производительность МСП (млн тенге/чел.)	9,68	11,94	14,41	15,88	18,52	8,84
Доля транспорта и складирование в структуре ВВП, (%)	6,8	7	6,2	5,3	5,6	-1,2
Доля информации связи в структуре ВВП, (%)	2,3	2	2,1	2,0	2,2	-0,1
Примечание: Составлено авторами на основе источников [5, 6].						

Особое внимание в программе уделяется структурной трансформации экономики. Важным индикатором выступает доля проектов, реализуемых в приоритетных секторах экономики, таких как обрабатывающая промышленность и агропромышленный комплекс. Дополняющим направлением является поддержка инициатив «Экономики простых вещей», ориентированных на рост производства товаров повседневного спроса и повышение уровня локализации производства. Финансовые и институциональные параметры устойчивости МСП отражаются через условия субсидирования кредитов, включая уровень процентных ставок для предпринимателей и требования к участию в программах поддержки. Существенным индикатором является объем гарантийного покрытия кредитов, в том числе для начинающих предпринимателей, а также размер грантовой поддержки, предоставляемой в рамках конкурсных механизмов [12].

Социально-экономический блок индикаторов устойчивого развития МСП включает показатели создания и сохранения рабочих мест, что соответствует приоритетам государственной политики в сфере занятости. Дополнительными индикаторами выступают рост налоговых поступлений от проектов – участников программы и динамика фонда оплаты труда, отражающая улучшение качества занятости и рост доходов работников в поддерживаемых секторах экономики [6].

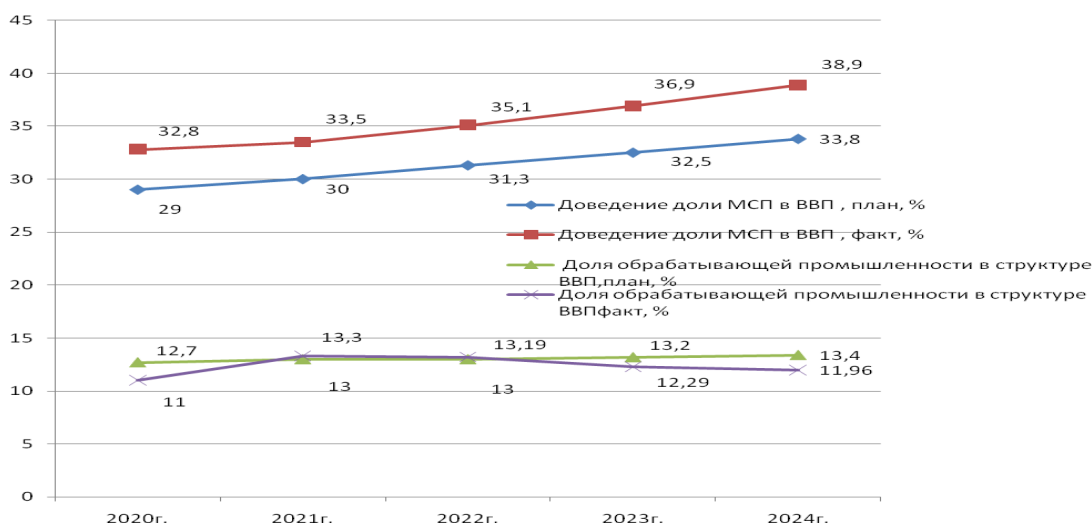

Рисунок 1 – Динамика выполнения плановых индикаторов программы «Дорожная карта бизнеса – 2025» за 2020–2024 гг., %

Примечание: Составлено на основе источников [5, 6].

Индикаторы устойчивости и диверсификации экономики характеризуются ростом доли обрабатывающей промышленности и несырьевых отраслей, а также расширением финансового охвата МСП. Последний показатель отражает долю субъектов предпринимательства, получивших доступ к инструментам государственной поддержки, включая субсидии, кредиты и гарантии, и напрямую связан с повышением инклюзивности экономического роста.

В совокупности сформированная в рамках программы «ДКБ–2025» система индикаторов позволяет рассматривать устойчивое развитие МСП в Казахстане как комплексный процесс, сочетающий экономический рост, социальную устойчивость и структурную модернизацию экономики с постепенной интеграцией ESG-подходов и международных стандартов устойчивого финансирования (таблицы 2, 3).

Таблица 2 – Распределение индикаторов программы «Дорожная карта бизнеса – 2025» по блокам ESG

Блок	Содержание	Количество индикаторов	Доля, %
E (Economic)	Рост выручки, производительности, инвестиций, доля МСП в ВВП, выпуск продукции, региональный вклад	8	50
S (Social)	Занятость, сохраненные рабочие места, фонд оплаты труда	3	19
E (Environmental)	Экологические эффекты, ресурсосбережение, «зеленые» технологии	0	0
G (Governance)	Доступ к финансам, субсидирование, гарантии, охват программами, институциональная среда	5	31
Итого		16	100 %

Примечание: Составлена авторами на основе источника [6].

«Концепция развития МСП РК» формулирует целевые экономические индикаторы и реформы институционального характера [7]. Ключевым индикатором экономической устойчивости сектора МСП является его доля в ВВП страны. Целевое значение данного показателя установлено на уровне 40% к 2030 г., что отражает стратегическую задачу повышения вклада предпринимательства в формирование добавленной стоимости и диверсификацию национальной экономики. В ESG-логике данный индикатор соответствует экономическому измерению устойчивости, поскольку характеризует способность сектора МСП обеспечить долгосрочный рост и снижение структурных дисбалансов.

Таблица 3 – Сопоставление индикаторов программы «Дорожная карта бизнеса – 2025» с ESG-структурой

Категория ESG	Индикатор	Значение
E (Economic)	Количество поддержанных МСБ-проектов	20 000–25 000 проектов
	Объем льготного финансирования МСБ	500–700 млрд тенге
	Рост выручки поддержанных предприятий	+15–20 % среднегодового роста +15–20 % среднегодового роста
	Рост производительности труда	+5–7 % в год (оценка)
	Доля проектов в приоритетных секторах	60–70 %
	Рост выпуска по «Экономике простых вещей»	+10–15 %
	Доля МСБ в экономике регионов	Рост на 3–5 п.п.
	Рост налоговых поступлений от участников программы	+10–15 %
S (Social)	Количество созданных рабочих мест	50 000–70 000
	Количество сохраненных рабочих мест	20 000–25 000
	Рост фонда оплаты труда	+10–15 %
G (Governance)	Ставка субсидирования	до 6 %
	Объем гарантирования МСБ	до 85 %
	Расширение охвата программой	>100 тыс. предпринимателей
	Доля МСБ, получивших финансовую поддержку	30–35 % активных МСБ
	Улучшение бизнес-среды	Качественное улучшение

Примечание: Составлена авторами на основе источников [6, 13].

Важным социально-экономическим индикатором является рост числа действующих субъектов МСП, который используется для оценки предпринимательской активности и вовлеченности населения в экономическую деятельность. Данный показатель напрямую связан с развитием самозанятости, снижением уровня безработицы и расширением экономических возможностей для различных социальных групп [13].

Социальное измерение устойчивого развития в «Концепции развития МСП РК» отражается через показатели занятости, доходов и качества рабочих мест. Одним из ключевых индикаторов является численность занятых в секторе, что подчеркивает роль предпринимательства как основного источника создания рабочих мест и стабильности [14].

К социальному блоку ESG также относится показатель производительности труда. Его рост свидетельствует о повышении эффективности труда и устойчивости доходной базы бизнеса, что влияет на его стабильность и рост заработной платы. В этой связи значимым индикатором является уровень заработной платы в секторе МСП. Индикатор позволяет оценивать качество рабочих мест и социальную привлекательность предпринимательского сектора, что соответствует ключевым принципам социального измерения ESG.

Институциональные аспекты устойчивого развития МСП в «Концепции развития МСП РК» представлены в виде качественных и рамочных индикаторов, отражающих состояние предпринимательской среды. К ним относятся повышение эффективности государственной поддержки, расширение доступа бизнеса к финансовым инструментам, а также снижение административных и регуляторных барьеров.

Хотя данные ориентиры не всегда формализованы в виде количественных показателей, в ESG-подходе они соотносятся с блоком Governance, поскольку характеризуют качество институтов, предсказуемость регуляторной политики и прозрачность механизмов государственной поддержки. Эффективная институциональная среда рассматривается как необходимое условие долгосрочной устойчивости предпринимательства и инвестиционной привлекательности сектора МСП.

В целом ESG-структурирование индикаторов «Концепции развития МСП РК» позволяет рассматривать государственную политику в сфере предпринимательства как элемент более широкой системы устойчивого развития, в которой экономические, социальные и институциональные факторы взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга.

Таблица 4 – Распределение индикаторов программы «Концепция развития МСП РК» по блокам ESG

Блок	Содержание	Количество индикаторов	Доля, %
E (Economic)	Доля МСП в ВВП, доля среднего предпринимательства в ВВП, рост выпущенной продукции МСП, рост средней реальной производительности труда на средних предприятиях	4	66
S (Social)	Количество занятых в МСП	1	17
E (Environmental)	Экологические эффекты, ресурсосбережение, «зеленые» технологии	0	0
G (Governance)	Доля инвестиций в основной капитал средних предприятий	1	17
Итого		6	100%

Примечание: Составлено авторами на основе источника [7].

Структура индикаторов программ «ДКБ–2025» и «Концепции развития МСП РК» ориентированы на экономические, социальные параметры: 70% показателей сосредоточены в блоках E и S, тогда как экологические и управленческие показатели представлены фрагментарно и не формализованы.

Таблица 5 – Сопоставление индикаторов программы «Концепции развития МСП РК» с ESG-структурой

Категория ESG	Индикатор	Значение
E (Economic)	Доля МСП в ВВП РК	До 40% к 2030 г.
	Доля среднего предпринимательства в ВВП	До 20% к 2030 г.
	Рост выпущенной продукции МСП	Значительный рост по сравнению с базой 2015–2020 гг.
	Рост средней реальной производительности труда на средних предприятиях	35–50 %
S (Social)	Количество занятых в МСП	Около 5 млн человек
G (Governance)	Доля инвестиций в основной капитал средних предприятий в общем объеме инвестиций в основной капитал всех субъектов предпринимательства	13-15 %

Примечание: Составлено авторами на основе источника [7].

Динамический анализ ключевых индикаторов устойчивости МСП за 2015–2024 гг. свидетельствует об устойчивом количественном росте сектора. Доля МСП в ВВП за рассматриваемый период увеличилась с 24,9% до 39,3%, что отражает рост добавленной стоимости сектора в экономике страны (рисунок 2).

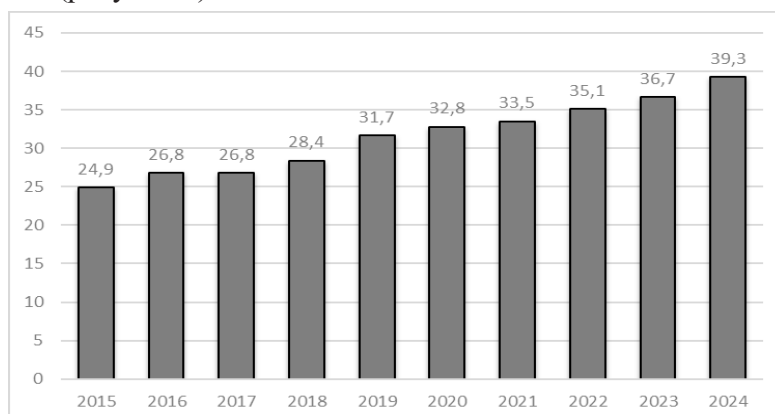

Рисунок 2 – Доля МСП в ВВП за 2015–2024 гг., %.

Примечание: Составлено на основе источника [5].

Положительная динамика наблюдается по показателю занятости (рисунок 3). Начиная с 2015 г. численность занятых в секторе возросла с 3,18 млн человек до 4,37 млн человек в 2024 г., что эквивалентно приросту более чем на 31%. Это указывает на значимый социально-экономический эффект, выражающийся в расширении занятости и снижении рисков безработицы.

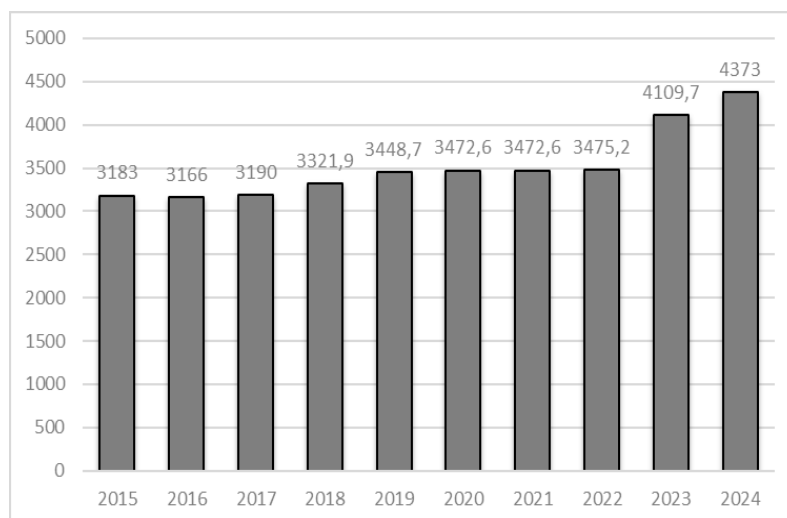

Рисунок 3 – Занятость в МСП за 2015–2024 гг., тыс. чел.

Примечание: Составлено на основе источника [5].

Инвестиции в основной капитал МСП увеличились с 7 трлн тенге в 2015 г. до 12,8 трлн тенге в 2024 г. Данная динамика отражает активное вовлечение МСП в инвестиционные процессы и расширение производственной базы (рисунок 4).

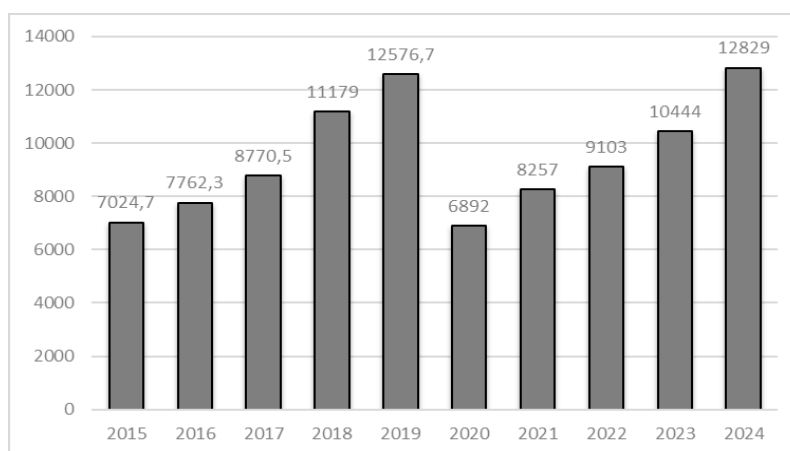

Рисунок 4 – Инвестиции в основной капитал МСП за 2015–2024 гг., млрд тенге

Примечание: Составлено на основе источника [5].

Несмотря на выраженный рост ключевых экономических показателей, данная динамика не сопровождается измеримыми ESG-результатами, особенно в экологическом и управленческом измерениях. Следовательно, рост сектора МСП носит институционально нейтральный характер, не будучи напрямую связанным с улучшением управленческих, экологических практик.

В Казахстане ESG-повестка развивается в рамках отдельных стратегий, но не является обязательным элементом большинства программ поддержки бизнеса.

Следует отметить, что Казахстан декларирует обязательство развивать устойчивое развитие и ESG-подходы на национальном уровне (например, через «Стратегию достижения углеродной нейтральности» и включение ESG-целей в другие документы). Однако напрямую еще

не сформирована комплексная система ESG-индикаторов в контексте поддержки МСП. При этом следует подчеркнуть важность институциональных преобразований, направленных на развитие бизнеса, снижение административных барьеров, поддержку конкуренции и совершенствование законодательства [15].

Государственные программы ориентированы на классические экономические показатели, а ESG-аспекты пока рассматриваются скорее как добровольные или корпоративные практики вне рамок обязательных государственных KPI.

В условиях усиления роли устойчивого развития и ответственного ведения бизнеса особую актуальность приобретает изучение зарубежного опыта оценки компаний по ESG-критериям. Анализ практик стран ЕС позволяет выявить приоритеты регуляторной политики, сопоставить подходы к интеграции экологических, социальных и управленческих факторов и определить возможности их адаптации при формировании системы индикаторов устойчивого развития субъектов МСП.

Методология ESG-оценки международного рейтингового агентства «Sustainable Fitch» определяет итоговый ESG-балл как взвешенный агрегат трех компонентов, где экологическая составляющая имеет наибольший вес – 45%, социальная – 30%, управленческая – 25%, отражая стратегический приоритет регуляторов в направлении «зеленой» и устойчивой экономики, а также значимость воздействия бизнеса на климат и природные ресурсы при оценке его устойчивости и рисков [16].

ЕС усиленно интегрирует требования по раскрытию нефинансовой информации и по ESG-оценке в правовое поле через такие рамочные механизмы, как Corporate Sustainability Reporting Directive (CSRD), направленные на повышение сопоставимости и качества ESG-отчетности. Система индикаторов устойчивого развития МСП в ЕС формируется в тесной взаимосвязи с международными стандартами устойчивого развития и ESG-подходами (таблица 6).

Таблица 6 – ESG-индикаторы малого и среднего предпринимательства в странах Европейского союза

Категория индикатора	Индикатор	Описание	Значение
E (Economic)	Рост числа поддержанных МСП	Количество компаний, получивших кредиты, гранты, венчурное финансирование	100 000+ МСП по всей ЕС
	Доля инновационных МСП	Процент компаний, внедривших новые продукты, процессы или маркетинговые решения	Доля инновационных МСП по странам ЕС: Греция, Бельгия – 71%, Германия, Финляндия – 64%, Австрия – 40%, Нидерланды, Италия, Чехия – 55%, Люксембург – 45, Мальта – 41%.
	Доля МСП с доступом к финансированию	Процент компаний, получивших кредиты, гарантии или субсидии	~ 60%
	Рост выручки и прибыли	Динамика доходов и прибыльности МСП после участия в программах	+10–15% среднегодового роста
E (Environmental)	Энергоэффективность	Энергопотребление на единицу продукции; снижение энергозатрат	93%
	Выбросы парниковых газов (GHG)	Score 1, 2, 3 выбросы	снижение выбросов на 8,3% за 2023 г.
	Использование возобновляемой энергии	Доля энергии из устойчивых источников	4%
	Управление отходами	Доля переработанных отходов, снижение объема отходов	60–70%

Продолжение таблицы 6

S (Social)	Создание рабочих мест	Новые рабочие места в поддержанных МСП	200 000–300 000 в ЕС
	Уровень заработной платы и социальные бенефиты	Средняя зарплата, социальная защита работников	нет отдельного усредненного показателя только для МСП, но в ЕС МСП составляют 67% занятости
	Инклюзия и гендерный баланс	Доля женщин на руководящих позициях, меры по равенству	>35% женщин в руководстве МСП
	Обучение и развитие персонала	Количество сотрудников, прошедших обучение или переквалификацию	60–70% сотрудников
G (Governance)	Корпоративное управление	Наличие кодекса этики, антикоррупционных политик	ЕС готовит стандарты для упрощенной ESG-отчетности МСП: CSRD, ESRS, Voluntary Sustainability Reporting Standard for SMEs, GRI, OECD Guidelines for Multinational Enterprises, ISO-стандарты по управлению устойчивостью.
	Отчетность по ESG	Публикация нефинансовой отчетности по стандартам GRI / CSRD	ЕС внедряет комплексную систему стандартов устойчивой отчетности, включающую обязательные требования CSRD, ESRS, EU Taxonomy и добровольные инструменты для МСП (VSME), что обеспечивает сопоставимость ESG-данных при одновременном снижении регуляторной нагрузки на малый и средний бизнес.
	Управление рисками	Идентификация ESG-рисков, меры по адаптации к климатическим изменениям	TCFD, EU Taxonomy
Примечание: Составлено авторами на основе источников [16–20].			

В отличие от национальных программ поддержки предпринимательства в ЕС индикаторы изначально ориентированы на комплексную оценку экономической, социальной, управленческой устойчивости бизнеса [17].

Принципиальной особенностью европейского подхода является полная интеграция индикаторов МСП с международными ESG-стандартами, включая GRI, UN Global Compact, ISO 26000, а также нормативные акты ЕС в сфере устойчивого финансирования и корпоративной отчетности. Экономические показатели (выручка, прибыль, доступ к финансированию) рассматриваются не изолированно, а в сочетании с экологическими и социальными параметрами, что позволяет оценивать долгосрочную устойчивость бизнес-моделей [18].

Важным элементом индикативной системы ЕС является приоритет «зеленой» экономики. Значительное внимание уделяется вопросам климатической нейтральности, энергоэффективности, сокращения выбросов парниковых газов и управления ресурсами. Экологические индикаторы МСП в ЕС формируются в соответствии с требованиями Таксономии ЕС и стандартами GRI (GRI 302, 303, 306), а также статистическими данными Eurostat в области энергетики и устойчивого производства [19, 20].

Социальные и управленческие показатели в ЕС носят обязательный характер только для крупных субъектов бизнеса, участвующих в государственных программах финансирования. К таким индикаторам относятся создание и качество рабочих мест, уровень заработной платы и социальных бенефитов, гендерное равенство, инклюзия, развитие человеческого капитала, а также корпоративная этика и прозрачность управления [21–23]. Существенное значение придается обучению персонала и повышению квалификации работников в рамках Европейской повестки по навыкам [24].

Особое место в системе индикаторов ЕС занимают программы финансирования предпринимательства, такие как COSME и инициативы Европейского инвестиционного банка. В данных программах финансовые показатели (объем кредитования, гарантии, гранты) комби-

нируются с ESG-показателями, включая экологические риски, социальные эффекты и качество корпоративного управления. Такой подход направлен на стимулирование устойчивого развития бизнеса, а не только на краткосрочное расширение доступа к финансированию [25, 26].

Адаптация передового международного опыта ESG-практик позволяет не только повысить качество оценки и прогнозирования устойчивой деловой репутации субъектов МСП, но способствует формированию единого понимания устойчивого развития бизнеса в рамках национальной стратегии с учетом ключевых приоритетов по защите окружающей среды, социальной инклюзивности и эффективному корпоративному управлению. Сравнительная характеристика ESG-индикаторов малого и среднего предпринимательства в программных документах Казахстана и Европейского союза представлена в таблице 7.

Таблица 7 – Сравнительная характеристика ESG-индикаторов малого и среднего предпринимательства: программы Казахстана и Европейского союза

Категория	Концепция МСП РК (цели / ориентиры)	ДКБ–2025 (показатели программы)	ЕС (программы/стандарты)
E (Economic)	Рост числа МСП; цель – увеличить долю МСП в ВВП до 40% к 2030 г.	Показатели «числово поддерживаемых проектов» – целевой охват проектов; акцент на поддержке 20–25 тыс. проектов в рамках реализации.	Поддержка большого числа МСП через COSME, EIC/Horizon (количественные программы охвата); в ЕС цель – повышение доли МСП в создании рабочих мест и ВВП (агрегируемые статистики Eurostat).
	Доля МСП в ВВП к 2030 г. – до 40%.	Вклад поддерживаемых проектов в рост несырьевого сектора; целевые показатели по доле МСП в ВВП на горизонте реализации.	Измеряется через Eurostat; политики ЕС стремятся к повышению вклада МСП, но целевые значения по странам различаются; COSME/EIB дают финансирование для роста показателей.
S (Social)	Увеличение занятости в МСП до 5 млн человек к 2030 г.	Целевые значения по созданным/сохраненным рабочим местам в рамках поддерживаемых проектов.	Показатель – число рабочих мест, создаваемых МСП; мониторинг через Eurostat и EIB surveys; социальные KPI часто включены в гранты/проекты.
	Отдельные меры по улучшению инклюзии МСП, повышению производительности и созданию рабочих мест; целевые показатели по занятости.	Требования по созданию/сохранению рабочих мест как условие получения грантов/субсидий; данные по гендеру/инклюзии публикуются выборочно.	Сильный фокус на соцпоказателях (гендер, равные возможности, охрана труда); грантовые и программные условия часто включают соц-KPI.
G (Governance)	Усиление доступности финансирования для МСП через механизмы господдержки.	Прямые целевые индикаторы – объем льготного финансирования, количество получателей, ставка субсидирования.	Финансовые инструменты (COSME – LoanGuaranteeFacility, EIB/EIF финансы); индикаторы – доля МСП, получивших кредиты/гарантии, объем привлеченных средств.
	Меры по снижению стоимости капитала для МСП.	Субсидирование части процентной ставки для предпринимателей (фиксированные уровни для разных продуктов; пример – гранты 2–5 млн тенге).	Конкретные преференции зависят от программы/страны; EIB и EIF снижают стоимость финансирования для проектов МСП.
	Предусматривает институциональные меры, повышающие прозрачность и эффективность мер поддержки; развитие цифровых сервисов.	Операторы (фонды) публикуют отчеты; обязательной массовой ESG-отчетности для МСП нет (в 2025 – банки/большие игроки переходят на отчетность).	CSRD/ESRS вводят обязательную нефинансовую (sustainability) отчетность для большого числа компаний; требования постепенно расширяются и затронут цепочки поставок и МСП.

Продолжение таблицы 7

E (Environmental)	Включает меры по стимулированию энергоэффективности и «зеленой» модернизации МСП в рамках экономической трансформации.	Поддержка локализации и «Экономики простых вещей»; отдельные гранты/программы ориентированы на модернизацию и энергоэффективность (пилотные «зеленые» меры, но ESG-отчетность не является всеобщим требованием).	Жесткие требования и стандарты – EU Taxonomy, CSRD/ESRS требуют отчетности по выбросам, энергопотреблению; грантовые линии и кредиты часто привязаны к «зеленым» KPI.
Примечание: Составлено авторами на основе источников [6, 7, 16–20].			

Сравнительный анализ ESG-индикаторов показывает, что казахстанская система преимущественно ориентирована на экономическую, социальную, устойчивость, включая количество поддержанных проектов, объем льготного финансирования, создание и сохранение рабочих мест, рост фонда оплаты труда и поддержку приоритетных отраслей экономики. Экологические и управленческие параметры в программах «ДКБ–2025» и «Концепции развития МСП РК» носят в основном косвенный характер и не всегда представлены в виде формализованных ESG-индикаторов.

В то же время европейская модель характеризуется более высокой степенью институционализации ESG-подходов, где экономическая устойчивость МСП сопровождается обязательной отчетностью, управлением ESG-рисками, учетом климатических факторов и соблюдением принципов корпоративного управления в соответствии с Директивой по корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD) и рекомендациями TCFD.

Действующая система индикаторов в Казахстане может быть расширена за счет включения показателей ESG, сформированных с учетом практик и методологических подходов, применяемых в странах ЕС.

На основании принципа сопоставимости с европейскими практиками и стандартами (Corporate Sustainability Reporting Directive, Global Reporting Initiative) предлагается трансформация системы индикаторов устойчивого развития малого и среднего предпринимательства Республики Казахстан, предусматривающая увеличение доли экологических и управленческих показателей, а также расширение экономического и социального блоков в целях повышения эффективности государственного регулирования.

В европейской практике для МСП действует принцип пропорциональности в рамках Corporate Sustainability Reporting Directive. Исследования показывают, что 15–25 индикаторов – допустимый объем для малого бизнеса, более 30 – резко увеличивает административные издержки. Минимальное количество индикаторов должно обеспечивать: покрытие всех 4 блоков (E, S, G, Econ), не менее 4–5 показателей на блок (для статистической устойчивости). Таким образом, минимальное количество индикаторов составляет 20, максимальное – 24.

Предлагаемая система индикаторов устойчивого развития малого и среднего предпринимательства для Республики Казахстан представлена в таблице 8.

Экономический блок сохраняет наибольший удельный вес, что обусловлено приоритетами национальной политики, стратегической целью доведения доли МСП в ВВП до 40%, структурой действующих программ, где экономические KPI доминируют. Однако его доля снижена с текущих 50–66% в государственных программах до 30%, что отражает переход от монодоминантной экономической модели к сбалансированной ESG-модели.

Предлагаемые индикаторы социального компонента соответствуют международной практике, в которой S-компонент составляет около 25–30% итогового ESG-балла, и коррелируют с европейскими стандартами, отражая социальную функцию МСП как драйвера занятости.

В действующих программах РК экологические показатели отсутствуют, что создает структурный дисбаланс. Выбранные индикаторы обоснованы обязательствами Казахстана по декарбонизации; сближением с европейской практикой, где экологический компонент имеет наибольший вес (например, 45% в модели Sustainable Fitch); необходимостью подготовки МСП к требованиям углеродного регулирования. При этом доля экологических индикаторов не доведена до 40–45%, как в ЕС, поскольку институциональная готовность МСП пока ниже.

Таблица 8 – Предлагаемая система индикаторов устойчивого развития малого и среднего предпринимательства для Республики Казахстан

Блок	Содержание	Количество индикаторов	Доля, %
E (Economic)	Рост производительности	7	30
	Доля МСП в ВВП		
	Доля высокопроизводительных МСП в экономике		
	Уровень энергоёмкости выпуска МСП		
	Доля МСП, внедряющих инновации		
	Доля расходов МСП на НИОКР		
	Доля экспортно ориентированных МСП		
S (Social)	Уровень занятости в МСП	5	22
	Частота травматизма		
	Доля МСП с системами охраны труда (ISO 45001)		
	Доля женщин-предпринимателей		
	Доля МСП, прошедших программы переподготовки персонала		
E (Environmental)	Ресурсосбережение	5	22
	Инвестиции МСП в «зеленые» технологии		
	Общий объем выбросов CO ₂ МСП		
	Удельный углеродный след МСП		
	Доля переработанных отходов МСП		
G (Governance)	Доступ к финансам, субсидирование, гарантии, охват государственными программами,	6	26
	Доля «зеленых» кредитов МСП		
	Доля МСП, получивших гранты на энергоэффективность		
	Доля МСП, публикующих ESG-отчеты		
	Доля МСП, внедривших кодекс корпоративной этики		
	Доля МСП, использующих налоговую и финансовую онлайн-отчетность		
Итого	23	100	

Примечание: Составлена авторами на основе источников [6, 7, 16–20].

Управленческий блок – Governance занимает второе место по значимости, что отражает институциональный характер проблемы устойчивости МСП в РК; роль доступа к финансированию и прозрачности; предстоящее внедрение ESG-отчетности для финансовых организаций. Усиление G-блока создает основу для интеграции МСП в систему устойчивого финансирования.

Заключение

В ходе исследования обоснована необходимость трансформации системы индикаторов устойчивого развития субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Казахстан с учетом современных европейских подходов к стандартизации нефинансовой отчетности. Проведенный анализ показал, что действующая национальная система показателей в недостаточной степени отражает требования сопоставимости, прозрачности и интеграции ESG-компонентов, что ограничивает возможности государственного регулирования и международной кооперации.

На основании принципа гармонизации с европейскими практиками предложено расширить и структурно перераспределить состав индикаторов устойчивого развития МСП за счет увеличения доли экологических и управленческих показателей, а также углубления экономического и социального блоков. Данная трансформация направлена не только на повышение качества аналитической базы для органов государственного управления, но и на формирование инсти-

туциональных условий для поэтапной адаптации отечественного бизнеса к международным требованиям отчетности.

Реализация предложенных мер позволит повысить сопоставимость казахстанских компаний с зарубежными субъектами хозяйствования, усилить инвестиционную привлекательность МСП и обеспечить более системную интеграцию принципов устойчивого развития в экономическую политику Республики Казахстан.

Информация о финансировании. Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (регистрационный номер AP26198391) в рамках проекта «Устойчивое развитие малого предпринимательства Казахстана».

ЛИТЕРАТУРА

1 European Commission. SME Strategy for a sustainable and digital Europe. Brussels, 2022. URL: https://commission.europa.eu/sites/default/files/communication-sme-strategy-march-2020_en.pdf (accessed: 20.12.2025)

2 OECD. SME and Entrepreneurship Outlook 2023. Paris: OECD Publishing, 2023. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-sme-and-entrepreneurship-outlook-2023_342b8564-en.html (accessed: 20.12.2025)

3 Astana International Financial Centre (AIFC). Annual Report 2023. URL: <https://aifc.kz/annual-reports/aifc-annual-report-2023/> (accessed: 04.01.2026)

4 Отчет Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка за 2024 год. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/866646?lang=ru> (дата обращения: 04.01.2026)

5 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – 2025. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-org/publications/348821/> (дата обращения: 02.10.2025)

6 Программа «Дорожная карта бизнеса – 2025». – Астана, 2020. URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 07.10.2025)

7 Концепция развития малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан до 2030 года. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000250> (дата обращения: 04.01.2026)

8 Eccles R.G., Ioannou I., Serafeim G. The Impact of Corporate Sustainability on Organizational Processes and Performance. *Management Science*. 2014, no. 60(11), pp. 2835–2857. URL: <https://doi.org/10.1287/mnsc.2014.1984>

9 Kraus S., et al. The Current Status of Social Entrepreneurship Research: A Structured Literature Review and Future Research Avenues // *Journal of Business Research*. 2020, no. 112, pp. 227–240. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.10.039>

10 Friede G., Busch, T., Bassen A. ESG and Financial Performance: Aggregated Evidence from More than 2000 Empirical Studies // *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2015, no. 5(4), pp. 210–233. URL: <https://doi.org/10.1080/20430795.2015.1118917>

11 European Commission. Corporate Sustainability Reporting Directive (CSRD). URL: <https://commission.europa.eu/egov> (accessed 03.02.2026)

12 Портал «Государственные услуги». URL: <https://egov.kz> (дата обращения: 03.10.2025)

13 Информационно-правовая система «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 07.10.2025)

14 Novoetv.kz. Экономические новости – 2023. URL: <https://novoetv.kz> (дата обращения: 07.10.2025)

15 Тлеужанова Д., Белкайрова Л. Роль государства в формировании благоприятной предпринимательской среды // *Экономика и статистика*. – 2021. – № 1. – С. 23–30.

16 ESG Score Methodology URL: https://your.fitch.group/rs/732-CKH-767/images/2023_12_20%20ESG%20Scoring%20Methodology.pdf?utm_source=chatgpt.com (accessed 03.02.2026)

17 European Commission. Annual Report on European SMEs. Brussels, 2021. URL: <https://ec.europa.eu/docsroom/documents/50475/attachments/1/translations/en/renditions/native> (accessed: 20.12.2025)

18 European Commission. COSME Programme for the Competitiveness of Enterprises and SMEs. Brussels. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/smes/cosme_en (accessed: 22.12.2025)

19 Eurostat. Official statistical database of the European Union. Luxembourg. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (accessed: 20.12.2025)

20 European Union. Regulation (EU) on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment (EU Taxonomy Regulation). Brussels. URL: <https://www.leafy.com/certs-and-frameworks/eu-taxonomy-regulation#:~:text=The%20EU%20Taxonomy%20Regulation%20is,can%20be%20considered%20environmentally%20sustainable> (accessed: 20.12.2025)

21 European Commission. EU Gender Equality Strategy 2020–2025. Brussels. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/gender-equality/gender-equality-strategy_en (accessed: 20.12.2025)

22 ISO 26000. Guidance on social responsibility. Geneva: International Organization for Standardization. URL: <https://www.iso.org/standard/42546.html> (accessed: 25.12.2025)

23 European Commission. European Skills Agenda for sustainable competitiveness, social fairness and resilience. Brussels. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1223&intPageId=5019&langId#:~:text=The%20European%20Skills%20Agenda%20is,everybody%2C%20everywhere%20in%20the%20EU> (accessed: 25.12.2025)

24 European Investment Bank (EIB). EIB Investment Survey. Luxembourg. URL: <https://www.eib.org/en/publications> (accessed: 20.12.2025)

25 CTF Assets. Sustainable finance analytical materials. 2023. URL: https://assets.ctfassets.net/ghgq50oi403r/4gjAD0zUAYBNdQuVF6cU7s/024f6831869b19ff65caa19eb415c1d9/Green_Financing_Investor_Report_2023.pdf (accessed: 20.12.2025)

26 European Commission. Sustainable Finance Package. Brussels, 2022. URL: https://finance.ec.europa.eu/publications/sustainable-finance-package_en (accessed: 20.12.2025)

REFERENCES

1 European Commission. SME Strategy for a sustainable and digital Europe. Brussels, 2022. URL: https://commission.europa.eu/sites/default/files/communication-sme-strategy-march-2020_en.pdf (accessed: 20.12.2025) (In English).

2 OECD. SME and Entrepreneurship Outlook 2023. Paris: OECD Publishing, 2023. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-sme-and-entrepreneurship-outlook-2023_342b8564-en.html (accessed: 20.12.2025) (In English).

3 Astana International Financial Centre (AIFC). Annual Report 2023. URL: <https://aifc.kz/annual-reports/aifc-annual-report-2023/> (accessed: 04.01.2026) (In English).

4 Otchet Agentstva Respubliki Kazahstan po regulirovaniyu i razvitiju finansovogo rynka za 2024 god. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/866646?lang=ru> (data obrashheniya: 04.01.2026) (In Russian).

5 Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan, 2025. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-org/publications/348821/> (data obrashheniya: 02.10.2025) (In Russian).

6. Programma «Dorozhnaja karta biznesa – 2025». Astana, 2020. URL: <https://adilet.zan.kz> (data obrashheniya: 07.10.2025) (In Russian).

7. Konceptcija razvitija malogo i srednego predprinimatel'stva v Respublike Kazahstan do 2030 goda. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000250> (data obrashheniya: 04.01.2026) (In Russian).

8 Eccles R.G., Ioannou I., Serafeim G. (2014) The Impact of Corporate Sustainability on Organizational Processes and Performance. *Management Science*, no. 60(11), pp. 2835–2857. URL: <https://doi.org/10.1287/mnsc.2014.1984> (In English).

9 Kraus S., et al. (2020) The Current Status of Social Entrepreneurship Research: A Structured Literature Review and Future Research Avenues // *Journal of Business Research*, no. 112, pp. 227–240. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.10.039> (In English).

10 Friede G., Busch, T., Bassen A. (2015) ESG and Financial Performance: Aggregated Evidence from More than 2000 Empirical Studies // *Journal of Sustainable Finance & Investment*, no. 5(4), pp. 210–233. URL: <https://doi.org/10.1080/20430795.2015.1118917> (In English).

11 European Commission. Corporate Sustainability Reporting Directive (CSRD). URL: <https://commission.europa.eu/https://egov.kz> (accessed 03.02.2026) (In English).

12 Portal «Gosudarstvennye usluzhi». URL: <https://egov.kz> (data obrashheniya: 03.10.2025) (In Russian).

13 Informacionno-pravovaja sistema «Ədilet». URL: <https://adilet.zan.kz> (data obrashheniya: 07.10.2025) (In Russian).

14 Novoetv.kz. Jekonomicheskie novosti – 2023. URL: <https://novoetv.kz> (data obrashheniya: 07.10.2025) (In Russian).

15 Tleuzhanova D., Belkajrova L. (2021) Rol' gosudarstva v formirovanii blagoprijatnoj predprinimatel'skoj sredy // *Jekonomika i statistika*. No. 1. P. 23–30. (In Russian).

16 ESG Score Methodology URL: https://your.fitch.group/rs/732-CKH-767/images/2023_12_20%20ESG%20Scoring%20Methodology.pdf?utm_source=chatgpt.com (accessed 03.02.2026) (In English).

17 European Commission. Annual Report on European SMEs. Brussels, 2021. URL: <https://ec.europa.eu/docsroom/documents/50475/attachments/1/translations/en/renditions/native> (accessed: 20.12.2025) (In English).

18 European Commission. COSME Programme for the Competitiveness of Enterprises and SMEs. Brussels. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/smes/cosme_en (accessed: 22.12.2025) (In English).

19 Eurostat. Official statistical database of the European Union. Luxembourg. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (accessed: 20.12.2025) (In English).

20 European Union. Regulation (EU) on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment (EU Taxonomy Regulation). Brussels. URL: <https://www.leaf.fr/certs-and-frameworks/eu-taxonomy-regulation#:~:text=The%20EU%20Taxonomy%20Regulation%20is,can%20be%20considered%20environmentally%20sustainable> (accessed: 20.12.2025) (In English).

21 European Commission. EU Gender Equality Strategy 2020–2025. Brussels. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/gender-equality/gender-equality-strategy_en (accessed: 20.12.2025) (In English).

22 ISO 26000. Guidance on social responsibility. Geneva: International Organization for Standardization. URL: <https://www.iso.org/standard/42546.html> (accessed: 25.12.2025) (In English).

23 European Commission. European Skills Agenda for sustainable competitiveness, social fairness and resilience. Brussels. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1223&intPageId=5019&langId#:~:text=The%20European%20Skills%20Agenda%20is,everybody%2C%20everywhere%20in%20the%20EU> (accessed: 25.12.2025) (In English).

24 European Investment Bank (EIB). EIB Investment Survey. Luxembourg. URL: <https://www.eib.org/en/publications> (accessed: 20.12.2025) (In English).

25 CTF Assets. Sustainable finance analytical materials. 2023. URL: https://assets.ctfassets.net/ghgq5o0i403r/4gjAD0zUAYBNdQuVF6cU7s/024f6831869b19ff65caa19eb415c1d9/Green_Financing_Investor_Report_2023.pdf (accessed: 20.12.2025) (In English).

26 European Commission. Sustainable Finance Package. Brussels, 2022. URL: https://finance.ec.europa.eu/publications/sustainable-finance-package_en (accessed: 20.12.2025) (In English).

ЗАРУБИНА В.Р.,¹

э.ғ.к., қауымдастырылған профессор, профессор.

e-mail: zarubina_v@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1376-9172

БЕРМУХАМЕТОВА З.Ж.,^{*2}

PhD, қауымдастырылған профессор.

*e-mail: q1w1e1q@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3406-5665

ЗАРУБИН М.Ю.,¹

т. ф. к., қауымдастырылған профессор, профессор.

e-mail: zarubin_mu@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1415-5244

¹М. Дулатов атындағы Қостанай инженерлік-экономикалық университеті,
Қостанай қ., Қазақстан

²Ахмет Байтұрсынұлы атындағы
Қостанай өңірлік университеті,
Қостанай қ., Қазақстан

ЕУРОПАЛЫҚ СТАНДАРТТАРМЕН ҮЙЛЕСТІРУГЕ НЕГІЗДЕЛГЕН ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА БИЗНЕСТІҢ ТҮРАҚТЫ ДАМУЫ ҮШІН ESG ИНДИКАТОРЛАР ЖҮЙЕСІН ӘЗІРЛЕУ ЖӘНЕ НЕГІЗДЕУ

Андатпа

Әлемдік тұрақтылық күн тәртібі қарқын алып келе жатқандықтан, ESG тәсілдерін бизнесті бағалау мен реттеуге біріктірудің маңыздылығы артып келеді. Бұл мәселе, әсіресе, экономикалық өсімнің негізгі қозғаушы күші бола отырып, тұрақтылық қағидаттарын енгізуде институционалдық және ресурстық шектеулерге тап

болатын шағын және орта кәсіпорындар (ШОБ) үшін өзекті. Еуропалық Одақтың тәжірибесін талдау ESG реттеу басымдықтарын анықтауға және оларды ұлттық жағдайларға бейімдеу мүмкіндіктерін анықтауға мүмкіндік береді. Бұл зерттеудің мақсаты – Қазақстанның институционалдық жағдайларына бейімделген және мемлекеттік кәсіпкерлікті қолдау саясатының тиімділігін бағалауға қолданылатын ШОБ тұрақты дамуы үшін ESG көрсеткіштері жүйесін әзірлеу және ғылыми негіздеу. Бұл зерттеудің ғылыми жаңалығы ESG тәсілін қолдана отырып, «Бизнес жол картасы» (BRM-2025) және «2030 жылға дейін Қазақстан Республикасында шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту тұжырымдамасы» (ҚР ШОБ дамыту тұжырымдамасы) сияқты қолданыстағы мемлекеттік бағдарламаларға негізделген Қазақстандағы ШОБ тұрақты дамуының көрсеткіштері жүйесін жүйелеу және құрылымдау болып табылады. Бұл экономикалық және әлеуметтік көрсеткіштердің басым екенін көрсетті, ал қоршаған ортаны қорғау және басқару көрсеткіштері жеткіліксіз түрде ресмилендірілген. Бұл зерттеудің құндылығы ШОБ тұрақтылығын бағалаудың әдіснамалық негізін әзірлеуде жатыр. Нәтижелердің практикалық маңыздылығы ұсынылған индикаторлар жүйесін мемлекеттік органдар мен қаржы институттарының Қазақстандағы ШОБ қолдау шараларының тиімділігін бақылау, түзету және жақсарту үшін пайдалану мүмкіндігінде жатыр.

Тірек сөздер: тұрақты даму, шағын және орта кәсіпкерлік, ESG тәсілі, индикаторлар жүйесі, мемлекеттік бағдарламалар, ШОБ-ты қолдау, саясат тиімділігін бағалау.

ZARUBINA V.R.,¹

c.e.s., associate professor, professor.

e-mail: zarubina_v@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1376-9172

BERMUKHAMETOVA Z.ZH.,^{*2}

PhD, associate professor.

*e-mail: q1w1e1q@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3406-5665

ZARUBIN M.Y.,¹

c.e.s., associate professor, professor.

e-mail: zarubin_mu@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1415-5244

¹Kostanay Engineering and Economics

University named after M.Dulatov,

Kostanay, Kazakhstan

²Akhmet Baitursynuly

Kostanay regional University,

Kostanay, Kazakhstan

DEVELOPMENT AND JUSTIFICATION OF A SYSTEM OF ESG INDICATORS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMES IN KAZAKHSTAN BASED ON HARMONIZATION WITH EUROPEAN STANDARDS

Abstract

With the global sustainability agenda gaining momentum, the importance of integrating ESG approaches into business assessment and regulation is growing. This issue is particularly relevant for small and medium-sized enterprises (SMEs), which, while being a key driver of economic growth, face institutional and resource constraints in implementing sustainability principles. The analysis of European Union practices allows us to identify ESG regulation priorities and identify opportunities for adapting them to national conditions. The aim of the study is to develop and scientifically substantiate a system of ESG indicators for the sustainable development of SMEs, adapted to the institutional conditions of Kazakhstan and applicable to assessing the effectiveness of state policy to support entrepreneurship based on harmonization with European standards. The scientific novelty of this study lies in its systematization and structuring of a system of indicators for the sustainable development of SMEs in Kazakhstan based on existing state programs, such as the "Business Roadmap" (BRM-2025) and the "Concept for the Development of Small and Medium-Sized Entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan until 2030" (Concept for the Development of SMEs in the Republic of Kazakhstan), using an ESG approach. This revealed the predominance of economic and social indicators, while environmental and management indicators are insufficiently formalized. The

value of this study lies in the development of a methodological framework for assessing the sustainability of SMEs. The practical significance of the results lies in the potential use of the proposed indicator system by government agencies and financial institutions to monitor, adjust, and improve the effectiveness of SME support measures in Kazakhstan.

Keywords: sustainable development, small and medium enterprises (SMEs), ESG approach, system of indicators, government support programs for SMEs, policy effectiveness assessment.

Дата поступления статьи в редакцию: 06.01.2026